

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ДРЕВНЕЙШИЕ КУЛЬТУРЫ АЛЯСКИ И ВОПРОС О ЗАСЕЛЕНИИ АМЕРИКИ

(По исследованиям 1934—1945 гг.)

Первоначальное заселение Аляски представляет большой интерес для советской науки, так как ранняя история этой территории, несомненно, была связана с историей северо-восточных областей Советского Союза. По общепринятому в настоящее время мнению, заселение Америки происходило в конце ледникового периода или в самом начале послеледникового времени и шло из Северо-Восточной Азии через Берингов пролив и через «ворота континента» — Аляску. Путь из Центральной Азии в Северную Америку открылся, вероятно, около 20 тысяч лет назад, после того как отступили ледники, которые покрывали горные цепи Северо-Восточной Азии, идущие от Лены к Охотскому морю. В начале плейстоцена на месте Берингова пролива между обоими континентами существовала суша, которая считается центром возникновения так называемой голарктической фауны: мамонта, шерстистого носорога, северного оленя, бизона, овцебыка и других видов¹. Образовавшийся позже пролив, более узкий, чем современный, можно было перейти по льду, и он не мог служить препятствием для движения крупных млекопитающих, и вслед за фауной — человека².

В Северной Америке во время последнего Висконсинского оледенения ледники покрывали всю северную часть континента — от Атлантического до Тихого океана, но не представляли собой сплошного щита: существовало три отдельных центра оледенения, которые характеризовались колебаниями в отступании и наступании льдов. К югу от ледника, по границам его, а также между западными горными цепями, лежал пояс с обильными осадками, где сталкивались континентальный ледниковый и тропический воздух с Тихого океана и Мексиканского залива. Периоды плювиального максимума совпадали с наступлениями льдов и с влажными межледниковыми эпохами. Плювиальные озера и болота сухих в настоящее время юго-западных штатов исчезли, когда на севере угасли ледники.

На Аляске ледники были только на юге — на полуострове Аляска и в горных цепях; большое центральное плато и низменности вдоль Берингова моря и арктического берега не подвергались оледенению. Как и в большей части Сибири, на Аляске установлено два наступания ледников³. В непокрытой ледниками долине реки Юкона и на прибрежных низменностях Аляски существовал период «глубокого таяния», когда низменности Аляски покрылись субарктической растительностью и были доступны субарктическим видам животных, и период «глубокого промерзания», когда на центральном плато образовались слои вечной мерзлоты. В вечной мерзлоте близ Фербанкса сохранились в большом количестве кости вымерших видов крупных млекопи-

¹ А. Я. Тугаринов. Опыт истории арктической фауны Евразии, Труды II Международной конференции Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы, вып. V, 1934, стр. 55—65.

² Служилый человек Афанасий Мельников, побывавший на Чукотском мысу (мыс Дежнева) вскоре после смерти Петра I, рассказывает, что туда пришли «зубатые люди» — эскимосы с острова (Диомиды), до которого лишь один день ходу; а с их острова также один день ходу до Большой Земли, т. е. Аляски (С. Марков, «Юконский ворон», 1946, стр. 205).

³ E. Antevs, The spread of the aboriginal man to North America, «Geographical Review», vol. XXV, april, 1935, стр. 307; C. O. Sauer, A geographic sketch of early man in America, «Geographical Review», vol. XXXIV, 4, october 1944, стр. 531—535.

тающих⁴. По этим остаткам можно сделать заключение, что в плейстоценовом периоде в центральной Аляске бродили стада мамонтов и бизонов, жили также мастодонты, лошади, мускусный бык, лев, антилопа и другие виды.

Это богатство животного мира приводит к выводу, что именно на центральном плато надо искать следы древнейших переселенцев в Америку — охотников и рыболовов. Однако пути миграций, повидимому, зависели в большой степени от материальной культуры пришельцев: племена охотников и речных рыболовов должны были избрать дорогу через материк, прибрежные племена морских зверобоев двигались по берегу моря, переплывая с острова на остров до тех пор, пока не достигли Американского континента. Этот последний путь, несомненно, был более поздним⁵.

Переселение происходило, повидимому, в течение долгого времени. Охотники и рыболовы Северо-Восточной Азии нашли в центральной Аляске долины, изобиловавшие дичью, и реки, богатые рыбой, и оседали по мелким притокам ее больших водных путей, там, где еще в недавнем прошлом устраивали свои полусоседные поселения индейские племена Аляски. Дальнейшее движение за ее пределы продолжалось, вероятно, в поисках новых мест охоты.

В Америке за последние годы был разработан ряд гипотез о предполагаемых путях, по которым человек мог проникнуть в глубь Американского континента. Первый из этих путей шел через полосу тундры, по берегу Ледовитого океана в дельту реки Мэкензи и далее на юг по течению этой реки к восточным склонам Скалистых гор. Во время последнего оледенения этот путь преграждался ледяным щитом вокруг Большого Невольничьего озера и освободился только после отступления ледника на Кордильерах; предполагается, что 25—15 тысяч лет назад образовался «коридор», по которому человек вслед за стадами животных двинулся к югу, в прерии Центральных равнин. Тихоокеанское побережье значительно большее время было недоступным для заселения: ледники, снежные поля и непроходимые леса спускались к самому берегу; береговая линия состояла из фиордов и горных цепей. Когда ледяной покров Кордильеров стал уменьшаться, открылись новые проходы: вдоль верхнего Юкона и его притоков, по долинам рек Лайярд и Пис, лезых притоков Мэкензи, также к восточным склонам Скалистых гор, и позже — по долине реки Фрэнгер, между цепями Скалистых и Прибрежных гор на плоскогорье Большого Бассейна⁶. За последние годы стали известны некоторые материалы, подтверждающие эти гипотезы и проливающие свет на то время, когда человек впервые появился на Американском континенте.

Спор о существовании человека в плейстоцене Америки одновременно с ископаемой фауной мамонта и мастодонта начался более ста лет назад после открытия Кохом в 1838 г. в штате Миссури «каменных топоров и наконечников стрел» вместе со скелетом мастодонта в аллювиальных отложениях долины реки Бурбес. После находок Эбботт в Трентоне (штат Нью-Джерси) в 1872 г. в гравии отвесного берега реки Делавар, где были обнаружены наряду с костями мастодонта и бизона также человеческие кости и каменные орудия, эта дискуссия возобновилась; достоверность находок оспаривалась, и большинство американских и европейских ученых отрицали существование четвертичного человека в Америке⁷. Так продолжалось до новых открытий орудий человека вместе с ископаемой фауной в юго-западных штатах.

В 1926 г. в горной долине Новой Мексики, близ городка Фолсом, впервые были встречены *in situ* в обрыве ображка (argoyu), прорезывающего дно древней долины в верхнем течении р. Симаррон, в глинистом иле с раковинами пресноводных моллюсков, очевидно, в отложениях древнего болота, кости двадцати трех бизонов (*bison taylori*) вместе с каменными наконечниками копий, которые стали известны, как «острия типа фолсом». Одно из этих острий было обнаружено

⁴ Stephen Taber, Perennially frozen ground in Alaska, Its origin and history. «Bulletin of Geological Society in America», vol. 54, 1943, стр. 1433—1548; П. Ф. Швецов, Находки следов фолсомского человека в вечно мерзлых илах Аляски, «Природа», 1947, № 2, стр. 43—44; В. Н. Сакс, Рецензия на статью Тэбера, «Природа», 1948, № 5, стр. 83—84.

⁵ Ales Hrdlička, The coming of man from Asia in the light of recent discoveries, Annual Report of the Smithsonian Institution for the year 1935, Washington, 1936, стр. 463—470; Fr. G. Rainey, Archaeology in Central Alaska, «Anthropological Papers of the American Museum of Natural History», vol. XXXVI, p. IV, 1939, стр. 404; M. Barbeau, The Aleutian route of migration into America, «Geographical Review», July, 1945, стр. 424.

⁶ F. H. H. Roberts, Developments in the problem of North American Paleo-Indians, Essays in Historical Anthropology of North America, Published in honor of John R. Swanton, «Smithsonian Miscellaneous Collections», vol. 100, Washington, 1940 стр. 103; *то же*, The New World. Paleo-Indian, Annual Report of the Smithsonian Institution for the year 1944, Washington, 1945, стр. 426; D. Leachman, Prehistoric Migration Route through the Yukon, The Canadian Historical Review, v. XXVII, № 4, 1946, стр. 383—390.

⁷ E. H. Sellards, Early man in America (Index to localities and selected bibliography), Bulletin of the Geological Society of America, vol. 51, Nr. 3, 1940, стр. 375.

между двух ребер бизона. Глубина залегания, около 8—12 футов, указывала на большую древность стоянки. Часть исследователей относят ее к началу голоцена, другие — к концу плейстоцена и датируют временем около 12 тысяч лет назад. Остатков жилищ найдено не было, повидимому, стоянка представляла собой временный охотничий лагерь. Такой же характер имеют и другие фолсомские местонахождения. Исключение составляет, быть может, наиболее древний из фолсомских лагерей, близ фермы Линденмейер, в 45 км к северу от форта Коллиниз, в северном Колорадо, исследовавшийся с 1934 по 1939 г. Стоянка расположена на дне древней речной долины притока реки Саус Платте. Культурные остатки и нагромождения костей бизона, мамонта, верблюда, антилопы и песка залегают под конгломератом из песка, гравия и валунов на глубине от 14 до 15 футов, в слое погребенной почвы, над которой лежал слой туфа. Повидимому, так же, как и в фолсомской стоянке, в древности дно долины покрывали болота, и по сравнению с современным пустынным ландшафтом здесь была богатая растительность. Культурный слой толщиной от 15 до 30 см прослеживался на расстоянии 2 000 футов с востока на запад и 300 футов с севера на юг и состоял из золы, угля, каменных орудий и отщепов, а также разбитых и расщепленных костей. Сохранилось несколько очагов и было найдено большое количество, около 6 000, орудий и поделок: типичные фолсомские наконечники, острия другого типа (юма), разные формы скребков, сверла, долот, отбойники, костяные иглы, бусы из птичьих трубчатых костей. Повидимому, здесь существовало более постоянное поселение, чем в других фолсомских местонахождениях и орудия обрабатывались на месте, на что указывает большое количество осколков и отщепов. Однако в Линденмейер также не было обнаружено никаких остатков жилищ. По определению геологов, терраса, на которой расположена стоянка, связывается с одной из трех аллювиальных террас главных рек восточного Колорадо, которая соответствует, по мнению Антевса, стадии оледенения в США, имеющей древность около 25 тысяч лет. Археологические остатки не встречаются на более поздней террасе, возраст которой определяют в 10 тысяч лет. Таким образом, дата поселения колеблется между 10 и 25 тысячами лет, и исследователи стоянки склонны считать ее значительно древнее, чем 10 тысяч лет. Люди охотились здесь в то время, когда в горах еще существовали ледники и климат был более холодным и влажным, чем современный⁸.

Находки фолсомских наконечников стали известны за последние годы также во многих других местах юго-западных штатов: Новой Мексики, Колорадо, Уайоминга, Небраски, Техаса, Канзаса и Оклазмы.

Фолсомские охотники кочевали вслед за крупными травоядными по обширной территории вдоль восточных склонов Скалистых гор, граничащей на юге с Мексиканским заливом и на севере с канадскими провинциями Альберта и Саскачеван. Условия археологических находок показывают, что человек появился в этих местах в конце плейстоцена или в самом начале современной геологической эпохи. Климат юго-западных штатов был в то время суровым. Холодные ветры дули с гор, покрытых ледниками, мешая развитию лесов. Долины больших рек были покрыты растительностью прерий с разбросанными кое-где рощами. Люди охотились небольшими группами, главным образом на прямоногого бизона, иногда на мамонта, верблюда, похожего на ламу (вида camelops), мускусного быка, лошадь, оленя, антилопу, ленивца и других животных, несомненно, занимаясь также собирательством дикорастущих трав, корней и плодов. Они устраивали свои лагеря по берегам рек и озер и в болотистых местах, удобных для крупной облавной охоты, обыкновенно под открытым небом, за исключением нескольких находок в пещерах (например в горах Гвадалупа и близ Альбукерка в Новой Мексике). Повидимому, широко применялась также охота путем загона огнем. Об этом свидетельствует, например, нагромождение костей в Бизоновом Карьере в Липскомб в Техасе, где среди массы разбитых и обожженных костей бизонов вида, близкого к *bison taylori*, найдены каменные наконечники копий фолсомского типа⁹. Крупная облавная охота, наряду с такими природными факторами, как изменение климата, несомненно, способствовала вымиранию фауны крупных травоядных — процесс, начавшийся во время существования фолсомских охотников и продолжавшийся в течение тысячелетий¹⁰. Костных остатков человека этой древнейшей эпохи в истории Нового Света до сих пор найдено не было. «Человек из Миннезоты», череп и части скелета женщины, случайно обнаруженные в отложениях ледникового озера Пеликан, и другие по-

⁸ E. Antevs, Op. cit., стр. 309; K. Bryan, Geology of the Folsom deposits in New Mexico and Colorado. Early Man, as depicted by leading authorities at the International Symposium, Academy of Natural Sciences, Philadelphia, 1937, стр. 139—152; F. H. N. Roberts, Op. cit., 1940, стр. 55—61; егo же, Op. cit., 1945, стр. 404—406; егo же, The Folsom problem in American Archaeology, Annual Report of the Smithsonian Institution for the year 1938, стр. 531—546; егo же, The Lindenmeier site in the northern Colorado contributes additional data on the Folsom complex, Smithsonian Institution, Explorations and field-work in 1937, Washington, 1938.

⁹ C. B. Schultz, Some artifacts of early man in Great Plains and adjacent areas, «American Antiquity», vol. VIII, Nr. 3. 1943, стр. 242—249.

¹⁰ O. Sauer, Op. cit., стр. 540, 543.

добные находки по мнению Грдлички, не отличаются от костных остатков современных индейцев¹¹.

Фолсомский тип острия распространен в разных вариантах на огромном пространстве от Скалистых гор до Атлантического океана и от Канады до Мексиканского залива. Эти острия были известны еще в прошлом веке и представлены в коллекциях многих американских музеев, но не обращали на себя особого внимания, так как по большей части это были находки на поверхности¹². Острия фолсом, в узком смысле, ограничены территорией вдоль восточных склонов Скалистых гор. Они отличаются высокой техникой обработки и напоминают по совершенству лучшие образцы палеолитических солютрейских острий или неолитических наконечников копий. Фолсомский наконечник представляет собой листовидное острие, оформленное прекрасной отжимной ретушью, с продольными сколами «желобками» вдоль обеих поверхностей, дававшими орудие более тонким и, повидимому, дававшими возможность вставлять его в древко. Основание орудия вогнутое, с двумя маленькими шипами по бокам; кончик иногда слегка закруглен; по краям и в основании делалась вторичная обработка тонкой ретушью. Длина острий колеблется от 17 до 115 мм; ширина — от 14 до 36 мм¹³. Большая часть наконечников, найденных в Фолсом и Линденмейер, представляет собой обломки оснований: повидимому, хрупкие орудия легко ломались и концы их оставались в теле животного, тогда как древко копыя с обломком охотник приносил в лагерь. Острия типа фолсом могли служить наконечниками дровишек, которые бросали при помощи копьеметалки. Однако некоторые исследователи полагают, что употребление копьеметалки (atlatl) для охоты на бизона мало вероятно, и фолсомские острия слишком тяжелы для такого способа метания. Скорей всего они были наконечниками дровишек, которые бросали рукой, или копий, служивших главным образом для того, чтобы колоть¹⁴. Помимо наконечников в фолсомских стоянках встречаются также скребки, режущие орудия, отщепы с маленькими ретушированными остриями, служившие, вероятно, для нарезок на кости, — так называемые резцы (gravers), сверла, грубые секачи (choppers), отбойники, точильные камни из песчаника, куски гематита и охры. Большинство орудий сделано на пластинках. Известны также находки орудий и поделок из кости: острия, шилья, бусы из трубчатых костей, фрагменты с нарезками и т. д.¹⁵.

Кроме наконечников типа фолсом, на некоторых стоянках встречались другие острия — типа юма, названные так по первым находкам в Юма, в восточном Колорадо. Их находят обыкновенно на поверхности, но иногда также в отложениях, относящихся, по мнению исследователей, к позднему плейстоцену или к началу современной геологической эпохи, вместе с ископаемой фауной. В основном они распространены к востоку от территории фолсомских находок, в широкой полосе, тянувшейся через западные прерии, от Техаса до Аляски. В некоторых случаях оба типа встречаются вместе. Острия юма отличаются от типа фолсом прежде всего тем, что не имеют характерных продольных сколов. Это длинные узкие пластинки с поперечным сечением в виде линзы, с отжимной ретушью, покрывающей всю поверхность в виде параллельных фасеток, которые или скошены, или же идут горизонтально, встречаясь по продольной оси и образуя как бы хребет орудия. Края острия параллельны, но в некоторых случаях приближаются к линзовидной или треугольной форме. Основание бывает вогнутое, прямое или с намечающимся черенком. Как и в фолсомских наконечниках, края основания сглажены. Размеры: длина от 29 до 150 мм, ширина — 14—36 мм¹⁶. Были найдены экземпляры типа юма с костяной рукояткой, в которую входило острие, так что основание являлось рабочим краем орудия. Поэтому некоторые авторы называют наконечники типа юма «фолсомским ножом»¹⁷. Их можно сопоставить с остриями Серовской стадии байкальского неолита, опубликованными А. П. Окладниковым¹⁸. Несомненно, что наконечники юма надолго пережили фолсомский тип, но есть указания на то, что они могли быть даже более древними. В песчаных дюнах Небраски, где ветер обнажает постепенно все более древние слои, вначале открываются острия типа фолсом и еще глубже — юма. В некоторых местах эти последние были встречены *in situ*, вместе с остатками вымершего вида бизона. Так, в Скоттс Блэф в Небраске были открыты в древнем речном русле, в слое гравия, под 12—17 футами отложений древнего золотого происхождения, вместе с тридцатью скелетами ископаемого вида бизона (*bison antiquus*), угольками и отщепами,

¹¹ A. Hrdlička. Early man in America. What have the bones to say? «Early Man», 1937, стр. 95—104.

¹² W. Beauchamp, Aboriginal chipped stone implements of New York, «Bulletin of the New York State Museum», vol. 4, Nr. 16, 1897, стр. 21.

¹³ H. E. Fishel, Folsom and Yuma culture finds, «American Antiquity», vol. IV, No. 3, 1939, стр. 235.

¹⁴ C. O. Sauer, Op. cit., стр. 542.

¹⁵ F. H. H. Roberts, Op. cit., 1940, стр. 55, 56.

¹⁶ Fishel, Op. cit., стр. 237.

¹⁷ Roberts, Op. cit., 1940, стр. 61—66.

¹⁸ А. П. Окладников. Археологические данные о древнейшей истории Прибайкалья, «Вестник древней истории», 1/2, 1938, стр. 249, рис. 5.

несколько каменных орудий, в том числе четыре наконечника типа юма¹⁹. Точно также *in situ* на обширной дюнной территории в Уайоминге, в 4,5 милях к востоку от города Иден была обнаружена стоянка (Финлэй) с остриями особого типа юма — с черенком, вместе с костями бизона, из которых многие были намеренно расколоты. Культурный слой залегал в глинисто-песчаных отложениях, которые, по мнению геологов, относятся к послеледниковому времени²⁰.

Острия типа фолсом и юма известны и на территории Канады. В 1937—1938 гг. университет Новой Мексики направил туда специальную экспедицию с целью археологической разведки и изучения имеющихся там коллекций каменных орудий. Наконечники типа юма были найдены в 60 милях к югу от города Эдмонтон в провинции

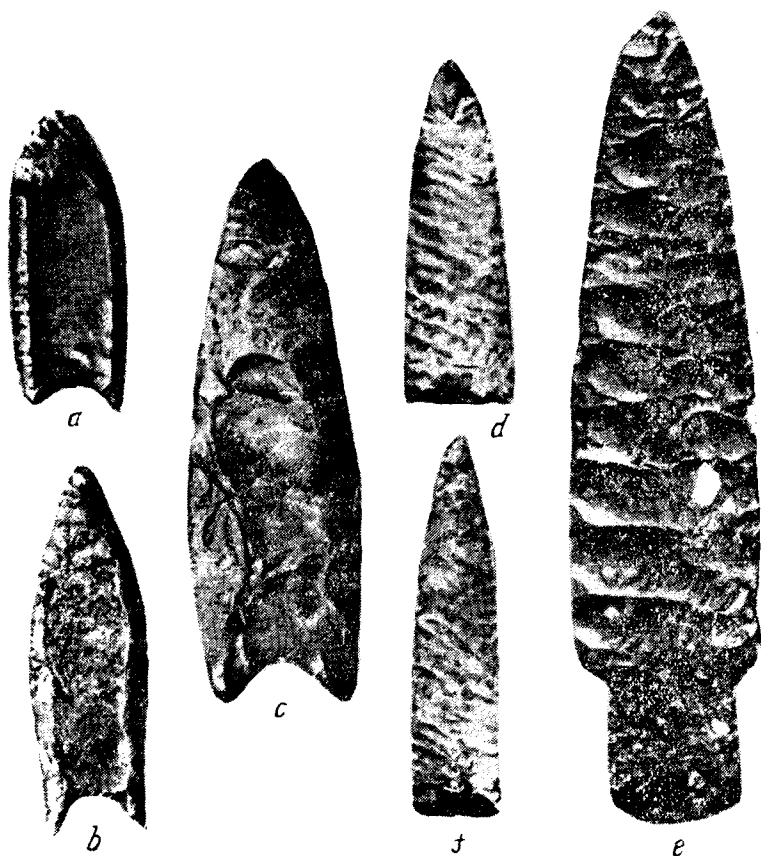

Рис. 1. Острия типа фолсом (a, b, c) и юма (d, e, f). С. В. Schultz, *The first Americans*, „Natural History“, v. 42, 1938, стр. 346, 355

Альберта. Фолсомские острия вместе с юма были обнаружены в коллекции, собранной в окрестностях Калгари и далее к востоку, до города Реджина. В южной части провинции Саскачеван, к северо-западу и юго-западу от Реджина, в области вокруг ледникового озера Реджина, оба типа наконечников встречаются в условиях, сходных с теми, которые существовали, например, в известном местонахождении близ города Кловис в Новой Мексике. Их находили в «выдувах» и на дне древних высохших бассейнов, обнаженных ветром. Канадские наконечники сделаны из халцедона и яшмы и по своей форме совершенно сходны с типичными остриями фолсом и юма из Новой Мексики, Техаса, Колорадо и Небраски. Вместе с ними находили и другие орудия фолсомского комплекса, например: небольшие скребочки и резцы (*gravers*), точно такие же, как в типичных стоянках — Линденмейер и Кловис. В выдувах попадалось много костей бизона, но без прямой связи с орудиями. Костей мамонта найдено не

¹⁹ С. В. Schultz, *The first Americans*, «Natural History», vol. 42, 1938, стр. 354.

²⁰ Е. В. Howard, *The Finley site. Discovery of Yuma points in situ, near Eden, Wyoming*, «American Antiquity», vol. VIII, 3, January 1943, стр. 224—234; J. T. Hack, *Antiquity of Finley site*, *Ibid.*, стр. 235—241.

было ²¹. Материалом древних охотничьих орудий типов фолсом и юма служили кремни, кварцит, агат, яшма, халцедон и др. Техника обработки стояла очень высоко (рис. 1).

Существует также переходный тип остря, сходный по форме с юма, но с другим характером оббивки: фасетки лишь приблизительно параллельны и идут горизонтально через всю поверхность. Его называют иногда типом «фолсом без желобка» (Unfluted Folsom); в некоторых случаях это острие встречается вместе с типичными наконечниками фолсом и юма и ископаемой фауной. Некоторые авторы считают его древнейшим типом, из которого впоследствии развились типы фолсом и юма ²². В послевоенные годы университет Новой Мексики вел исследования пещер близ Альбукерка. В пещере Сандия глубоко под слоем травертина, который совершенно изолировал лежащие ниже слои, были обнаружены два культурных слоя с костями ископаемых животных, разделенных стерильной прослойкой. В верхнем были встречены типичные фолсомские наконечники, в нижнем найден очаг, обложенный камнями, обожженные кости, осколки кремня, заточенные обломки кости и каменные наконечники упомянутого обобщенного типа, иногда с выемкой у основания. Одно такое орудие лежало на краю очага. Это были остатки стоянки человека, охотившегося на мамонта, лошадь и верблюда еще до появления фолсомских охотников ²³.

Остатки этой ранней охотничьей культуры встречаются обыкновенно в местностях, которые в настоящее время характеризуются сухим климатом, но в древности были влажными. Таковы, например, находки на дне илистых отложений (Elm Creek Silts) в Эбиле в Техасе и на древних берегах озера Мохэв в Калифорнии, относящиеся к плейстоценовому периоду. Антевс датирует его для Калифорнии временем от 25 до 20 тысяч лет назад, а орудия со дна исчезнувшего озера Мохэв — 15 тысяч лет. Ту же древность разные авторы приписывают наконечникам из Эбиле, что, однако, остается спорным. Грубо оббитые каменные орудия были найдены на самом севере предполагаемого пути древнего человека из Аляски на юг континента — в 80 милях от арктического берега, близ озера Лун, на террасах, на вершине перевала между бассейнами рек Юкон и Мэкензи. По типу эти орудия сходны с комплексом озера Мохэв, но наконечников среди них обнаружено не было ²⁴.

Переход к голоцену в Северной Америке, по мнению Антевса, совершился около 10 тысяч лет назад. Типичные фолсомские стоянки, как, например, Кловис в Новой Мексике, он относит ко времени около 12—13 тысяч лет назад, т. е. к концу плейстоцена ²⁵.

Таким образом, существование плейстоценового человека в Северной Америке более не вызывает сомнений.

Откуда появился человек на территории юго-западных штатов? Были ли первые поселения собирателями или охотниками? Развился ли своеобразный охотничий инвентарь с острями типа фолсом и юма на почве Америки или был принесен пришельцами из Азии? В предвоенные годы американские археологи ставили перед собой эти вопросы и даже пытались проследить пути «первых американцев». На Аляске эти исследования продолжались и во время войны в связи с постройкой стратегической Большой Дороги, которая, начинаясь на границе Альберты (Канада), идет к северу через центральную Аляску к городу Ном. Археологические работы в центральной Аляске велись и раньше. В 1926 и 1929 гг. Грдличка производил разведки в долине Юкона, но его находки, в том числе грубо оббитые каменные скребки из Бонасила на нижнем Юконе, относились к доисторической культуре атапасков ²⁶. В 1935 г. в долине Юкона работала экспедиция Музея Пенсильванского университета. Специальной целью ее было установить путь, по которому первые переселенцы вступили на Американский континент. Исследования велись между устьем реки Тэзна и Св. Крестом на нижнем Юконе, включая долину р. Койюкук. Однако экспедиция, собравшая большой материал в доисторических поселениях атапасков и эскимосов, не нашла никаких следов более древнего населения Аляски ²⁷. Такие же отрицатель-

²¹ E. B. Howard, Folsom and Yuma points from Saskatchewan, «American Antiquity», vol. IV, No. 3, January 1939, стр. 277—279; W. L. Bliss, Early man in western and north-western Canada, «Science», vol. 89, № 2312, 1939, стр. 365—366; Sellards, Op. cit., стр. 376.

²² Roberts, Op. cit., 1940, стр. 66—67.

²³ F. C. Hibben, Our search for the earliest Americans, «Harper's Magazine», 1944, стр. 139—147; его же. We found the home of the first Americans, «Saturday Evening Post», CCXVII (41), April 7, 1945; Ф. Гиббен, Первые люди в Америке, «Америка», № 4, стр. 47; Pablo Martinez del Rio, Los origines Americanos, Mexico, 1943; Roberts, Op. cit., 1945, стр. 407, 408.

²⁴ W. L. Bliss, Op. cit., стр. 365—366.

²⁵ E. Antevs, Op. cit., стр. 309; его же. Climate and early man in North America, «Early Man», 1937, стр. 125—132; John C. McGregor, Southwestern Archaeology, New York—London, 1941, стр. 108—117.

²⁶ A. Hrdlička, Anthropological investigations in Alaska, «46-th Annual Report of the Bureau of American Ethnology», Washington, 1930 (статья H. W. Krieger).

²⁷ Frederika De Laguna, An archaeological reconnaissance of the middle and lower Yukon Valley, Alaska, «American Antiquity», vol. II, No. 1, стр. 6—12.

ные результаты дали разведочные работы Коллинза в 1937 г. по берегам Аляски вдоль Берингова пролива и Ледовитого океана, где не было найдено никаких археологических остатков, кроме древнеэскимосских. Повидимому, если они и существовали, то впоследствии были затоплены морем²⁸. В 1936—1937 гг. Американский музей естественной истории и университет Аляски направили экспедицию под руководством Ф. Рейни для изучения долин рек Медной, Тэнэна и Юкона. Археологические разведки по рекам касались главным образом древних поселений уже редкого здесь индейского населения, но, благодаря случайным находкам на поверхности и золото-промышленным работам, были обнаружены еще более древние остатки: каменные орудия и кости вымерших видов животных, которые в некоторых пунктах встречались *in situ*²⁹.

Исследования 1936—1937 гг. установили следующие основные группы археологических находок в центральной Аляске: 1) исторические и доисторические поселения атапасков, содержавшие остатки жилищ, костяные и оббитые каменные орудия, медные орудия и бусы, полученные путем обмена; 2) очаги и кухонные кучи с каменными орудиями и керамикой; 3) очаги и «мастерские» с каменными орудиями и отщепами, без каких-либо других остатков обитания.

К группе «мастерских» Рейни относит, главным образом, находки на поверхности: оббитые орудия из кремня, кремнистого сланца, халцедона, обсидиана и метериолита, не связанные с кухонными отбросами, но изредка встречающиеся в очагах. Так, в долине реки Тэнэна, близ устья реки Гудпастер, было встречено на поверхности двадцать орудий: тонкие и более грубые пластинки, боковые полукруглые скребки, ретушированные лезвия. Отдельные находки каменных орудий (концевые скребки) были сделаны также на правом берегу реки Чина, в 7 милях выше Фербэнкса, и по дороге вдоль озера Хардинг, в 40 милях к юго-востоку от Фербэнкса. Это были боковые скребки и овальные орудия, обработанные с обеих поверхностей крупными сколами; они, повидимому, попали сюда вместе с гравием с берега озера Хардинг во время дорожных работ. В долине центрального Юкона находки на поверхности отмечены вдоль берега притока Бэрч и близ горячих источников в Сэркл. Встречаются наконечники стрел, копий и ножи из кремня, кварца и базальта. Близ порогов Рампэрт, на правом берегу Юкона, в 40 милях от устья р. Тэнэна, в обрыве берега, на глубине 3—4 м от поверхности Рейни раскопал два очага, в которых обнаружил около 75 отщепов и 11 орудий (боковые скребочки, маленький лавролистный наконечник и другие типы) из кремня, обсидиана и халцедона, а также один фрагмент рога американского лоса со следами обработки. Ни одно из местонахождений этого типа не было связано с выходами кремня или какого-нибудь другого материала. Таким образом, его, вероятно, приносили сюда для обработки из других мест.

Наиболее значительным памятником этого типа является стоянка на спортивной площадке университета Аляски. Здесь в 1933 г. было найдено первое каменное орудие. Раскопки велись университетом Аляски в 1934—1936 гг. Университет расположен на восточном конце мыса высотой около 20 м, который выдается в долину с целым лабиринтом болот, при слиянии рек Чина и Тэнэна у Фербэнкса. Повидимому, в древности стоянка лежала близ старого русла реки Чина, от которого остался ряд маленьких озер. Большая часть находок была сосредоточена к востоку от главного здания университета, по склону возвышенности, откуда открывается вид на долину. Отдельные находки были также сделаны на полях университетской фермы на расстоянии одной мили от главного здания. На университетском холме был прорыт ряд траншей и на прилегающих полях заложены пробные раскопы. В траншеях на глубине около 40 см обнаружено было скалистое основание холма, выше лежала красноватая преслойка, покрытая сверху тонким слоем дерна. Ни очагов, ни кухонных отбросов найдено не было. Каменные орудия и осколки встречались главным образом, в красноватом слое, на глубине от 10 до 30 см, хотя попадались и в дерне. Условия находок не дают оснований предполагать большую древность стоянки, хотя образование почвы в этом районе представляет собой исключительно медленный процесс. Находки занимают округлую, почти ровную площадь, около 60 футов в диаметре; слой имеет толщину около 18 дюймов. Большое количество гальки и других материалов для выделки орудий, преобладание отщепов и осколков, отсутствие всяких следов обитания указывает, по мнению Рейни, на то, что стоянка представляла собой мастерскую каменных орудий и что, если здесь было поселение, то оно должно было находиться где-нибудь вблизи на низменности³⁰. Всего из раскопок на Университетской Площадке в 1934—1935 гг.³¹ и в 1936 г.³² было собрано около 1300, преимущественно отщепов и осколков из кварца, кварцита, яшмы, обсидиана, базальта, сланца, агата и кремня. Преобладали отбросы производства, а также ретушированные отще-

²⁸ H. B. C., Arctic Area, «American Antiquity», vol. II, No. 4, 1937, стр. 307—308.

²⁹ Rainey, Op. cit., стр. 351—405; его же, Archaeological Investigations in Central Alaska, «American Antiquity», v. V, № 4, 1940, стр. 299—308.

³⁰ Rainey, Op. cit., 1939, стр. 381—389; его же, Op. cit., 1940, стр. 302.

³¹ N. C. Nelson, Notes on cultural relations between Asia and America, «American Antiquity», vol. 2, 1937, стр. 267—272.

³² Rainey, Op. cit., 1939, стр. 381—388.

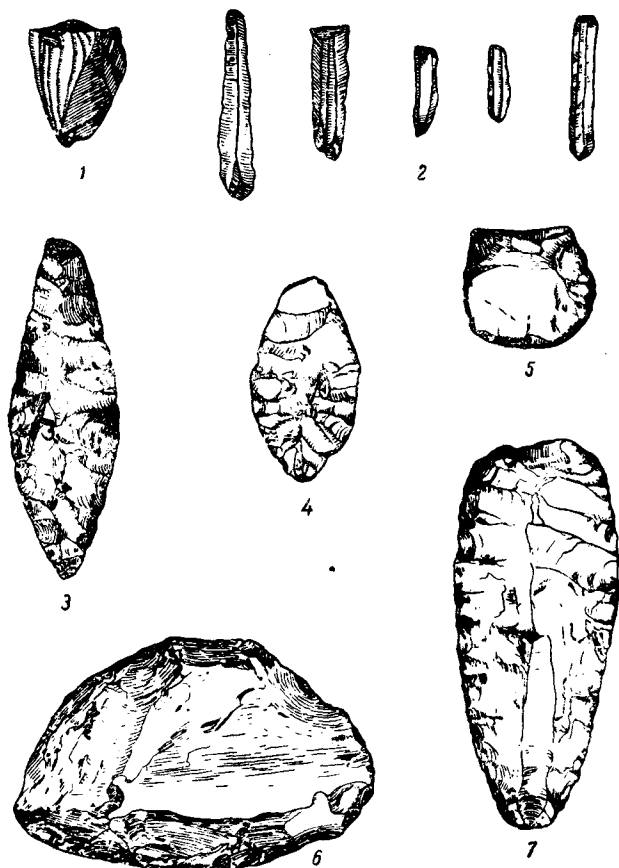

Рис. 2. Каменные орудия стоянки на Университетской Площадке, Фербэнкс, Аляска:

1 — нуклеус, 2 — призматические пластинки, 3 — кремневое острие, 4 — обсидиановое острие, 5 — концевой скребок, 6 — боковой скребок, 7 — лезвие, ретушированное с одной поверхности. F. Rainey, *Archaeological investigations in Central Alaska*, „*American Antiquity*“, v. V, № 4, 1940, стр. 302

пы и фрагменты орудий. К числу целых орудий относятся маленькие: концевые скребки, боковые скребки с прямыми вогнутыми или выпуклыми ретушированными краями, ретушированные пластинки служившие ножами или наконечниками копий, иногда оббитые с одной или обеих поверхностей, грубо оббитые крупные «секачи» (cleavers), ретушированные по краям и заостренные на конце; наконечники с прямым основанием, черенком или с боковыми выемками, один отбойник, полировальный камень из вулканического туфа и, наконец, характерные маленькие полиэдрические нуклеусы и снятые с них мелкие призматические пластиночки. Оббитые острия и боковые скребки широко распространены на Американском континенте. Маленькие концевые скребки встречаются в большом количестве в кухонных кучах старого поселения атапасков в верхней части долины р. Тэнэна — Дикстэда. Там же, в самых древних слоях кухонных куч изредка попадаются и полиэдрические нуклеусы и призматические пластинки. Но другие типы орудий не совпадают с находками на Университетской Площадке, где полиэдрические нуклеусы, снятые с них мелкие пластинки и концевые скребочки являются основными типами. В отличие от древних атапаскских поселений, в мастерской каменных орудий на Университетской Площадке не встречается также никаких изделий из металла, кости и рога³³. Инвентарь стоянки на Университетской Площадке, как полагает изучавший его Нельсон, имеет большое сходство с многочисленными находками каменных орудий мезолитического типа в Монголии. В пусты-

³³ Небольшая коллекция орудий Университетской Площадки находится в Гос. Музее Антропологии (Москва).

не Гоби, в местности Шабарак-Усу, в неглубоких долинах между «мертвых», разрушающихся дюн, там, где обнажилось дно из песчаника, Центральноазиатская экспедиция 1925—1928 гг. открыла неолитические и донеолитические стоянки и «мастерские» с многочисленными каменными орудиями и отбросами производства — из яшмы, халцедона, кремнистого известняка, шифера и других пород. Среди орудий наиболее типичными были: небольшие заостренные нуклеусы, тонкие призматические пластинки, снятые с них, и маленькие продолговатые и закругленные скребочки. Это сходство в инвентаре, по мнению Нельсона, указывает на возможность культурной связи между Азией и Америкой еще в донеолитическое время³⁴ (рис. 2).

Особенный интерес представляют находки ископаемой фауны и древних каменных орудий на золотых приисках Аляски, где они иногда попадают *in situ*³⁵. Разработки золота ведутся в настоящее время вблизи городов: Фербенкс, Сэркл и Ном, у Горячих источников в долине реки Тэнэна, в районе Даусона на реке Юкон и в других местах, главным образом по берегам притоков больших водных путей Аляски. Золото добывается из гравия, погребенного под слоем вечной мерзлоты в илистых отложениях, которые несут местное название «мак» (*musck*) и достигают от 1 до 45 м толщины. Мощные гидравлические машины размывают поверхностный почвенный слой и обнажают для таяния слою мерзлоты со включением линз гравия, песка, вулканического пепла и торфа. В этих слоях встречаются также растительные остатки, ракушки пресноводных моллюсков, диатомовые водоросли и большое количество костей млекопитающих, среди которых, помимо существующих ныне видов, находят кости мамонта, мастодонта, бизона, мускусного быка, льва, верблюда и других животных плейстоценового периода. Кости встречаются в замерзшем виде, иногда с остатками мяса и кожи. Так, в 1937 г. вблизи Фербенкса была найдена целая шкура бизона с сохранившимися волосами. Остатки фауны залегают обыкновенно в нижних слоях мерзлоты. Положение каменных орудий в этих слоях в процессе промывания и таяния определить трудно, если только их не удастся обнаружить в нерастаявших остатках слоя мерзлоты вместе с ископаемой фауной. Стратиграфия и самое происхождение вечномерзлых илистых слоев пока не выяснены. По мнению Рейни, их отложение можно объяснить поочередным замерзанием и таянием почвы на склонах возвышенностей (которое и теперь наблюдается в центральной Аляске) и сползанием продуктов таяния в широкие долины ледниковых потоков. Таким образом, растительные и животные остатки в иле покрывались все новыми наносами или же они сползали сюда, вниз по склонам, в разные периоды времени³⁶. Другие исследователи центральной Аляски иначе представляют себе образование этих слоев и полагают, что это — лёссовидный материал; начало его происхождению давали наносы соседних ледников. Слои вечномерзлых илов особенно хорошо известны в районе Фербенкса, Сэркла и других золотопромышленных центров, но они встречаются также на нижнем Юконе, на реках Койюкук, Кэскоквим и во многих местах вдоль арктического берега, т. е. распространяются с большей или меньшей мощностью по всей территории Аляски, не покрытой древним оледенением, сосредоточиваясь обыкновенно в долинах рек. Кроме аморфного материала, вечномерзлые илы содержат в себе, как уже упоминалось, вулканический пепел, линзы чистого льда, животные и растительные остатки. Известно много фактов, указывающих на то, что по крайней мере часть этого материала была отложена в катастрофических условиях: разбросанные кости млекопитающих с разорванными остатками сухожилий и мяса, скрученные и расщепленные стволы деревьев — все это нагромождено в виде беспорядочных смерзшихся масс. Однако в некоторых местах замечается стабилизация илистых слоев; они покрыты сверху торфом, и есть указания на существование здесь лесов в течение более или менее длительных периодов. Таким образом, процесс отложения вечномерзлых илов Аляски был очень сложным и они образовались не в одно время. Это подтверждается еще и тем обстоятельством, что местами в них можно различить до четырех прослоек вулканического пепла. История первобытного человека на Аляске тесно связана с существованием крупных млекопитающих, остатки которых встречаются в илистых слоях, и стоянки его подвергались тем же катастрофам и разрушениям. Этим, может быть, и объясняется отсутствие в отложениях ила всяких признаков культурного слоя, за исключением редких находок обожженных камней и костей³⁷.

В 1933—1936 гг. при промывке вечномерзлых илов на золотых приисках в Голдстрим в окрестностях Фербенкса было найдено несколько орудий из кости и камня, причем условия находок в каждом случае указывали на то, что они происходили из

³⁴ N. C. Nelson, *The Dune-Dwellers of the Gobi*, «*Natural History*», vol. 26 New York, 1926, стр. 246; его же, *Early migrations of Man to America*, *Natural History*, vol. 35, 1935, стр. 356.

³⁵ Rainey, *Op. cit.*, 1939, стр. 390—401; его же, *Op. cit.*, 1940, стр. 305—307.

³⁶ Rainey, *Op. cit.*, 1939, стр. 391.

³⁷ F. C. Hibben, *Evidences of early man in Alaska*, «*American Antiquity*», vol. VIII, No. 3, 1943, стр. 255—256; J. B. Mertie, *The Yukon Tanana Region*, «*Alaska. Geological Survey*», Bull. 872, 1937; J. L. Giddings, *Buried wood from Fairbanks, Alaska, Tree Ring «Bulletin»*, vol. 4, No. 4, 1938, стр. 3—6 (ссылку см. Hibben, *Op. cit.*, стр. 255); Швецов, *Указ. раб.*, стр. 44.

слоев, лежавших на большой глубине, где были обнаружены также многочисленные остатки плейстоценовой фауны. К числу этих находок относятся: 1. Два костяных острия, длиной 28 и 17 см, которые служили, повидимому, наконечниками копий, так как один конец у каждого из них был обработан нарезками для укрепления в рукоятке. Они были добыты из нерастаявшего остатка мерзлоты, из линзообразной прослойки гравия вместе с многочисленными костями вымерших видов животных, в том числе мамонта. По мнению Рейни, эти орудия сходны с костяными остриями, найденными в Новой Мексике вместе с костями мамонта³⁸. 2. Острие из кремнистого сланца (chert) с вогнутым основанием, сходное с наконечниками типа юма из известного местонахождения близ Кловис в Новой Мексике³⁹. Оно также, повидимому, было вымыто из слоя мерзлоты на глубине от 4 до 18 метров. 3. Два острия или лезвия из кремнистого аржилита и метериолита, обработанные с обеих поверхностей. Первое было заострено на одном конце, второе — на обоих концах и имело острые края. Оба найдены после размывания слоя мерзлоты. 4. Наконечник стрелы с черенком из черного рогешика; по описаниям он был найден в гравии на глубине 24 м от поверхности почвы. Подобные находки, иногда *in situ*, были сделаны и на других золотых приисках в окрестностях Фербэнкса в долинах небольших рек, где в слоях вечной мерзлоты встречается много ископаемой фауны.

Наиболее интересные исследования проводились в 1936—1937 гг. в Эстер на разработках золотопромышленной компании г. Фербэнкса. На небольшом пространстве в основании слоя вечной мерзлоты в долине речки Эстер близ Фербэнкса, на глубине 20 м от поверхности, были найдены обожженные камни и орудия вместе с костями мастодонта, мамонта, бизона и лошади. В 1936 г. после того, как толстый илстый слой был удален промыванием, один из работников компании заметил, что из нерастаявшего ледяного блока выступает тупой конец кремневой пластинки, которая своим острием как будто торчала в кости. Кость, освобожденная от льда, оказалась частью черепа молодого мастодонта, а кремневое острие лежало в углублении челюсти. Острие длиной в 10 см, обработанное с обеих поверхностей правильными сколами, с продольным хребтом и слегка вогнутым основанием, напоминало наконечники типа юма, которые в Новой Мексике (например, близ Кловис) часто встречались в непосредственной связи с костями мастодонта⁴⁰. Второе подобное орудие было найдено на том же уровне, на расстоянии 3 м от первого, также *in situ*. В 1937 г. были обнаружены у самого основания вечномерзлого ила на глубине около 20 м от поверхности, в слое, богатом остатками плейстоценовой фауны (мастодонта, мамонта, бизона и лошади), более сотни зубов молодого мастодонта, рассеянных на пространстве в несколько метров в диаметре. Тут же было много обожженных обломков кости и два костяных орудия: заостренный в виде шила обломок кости лошади и обломок бивня молодого мамонта, 8 см в диаметре, обработанный в виде овального скребка. Оба орудия найдены вмержшими в слой. Из других находок надо отметить кремневый наконечник с черенком, найденный на небольшом расстоянии от первых двух наконечников и, повидимому, на том же уровне, первоначальное положение которого, однако, установить не удалось. Интересны также находки, сделанные в Эстер в 1936 и 1938 гг. Это два ножа из полированного сланца; один из них, вставленный в рукоятку из моржового клыка и укрепленный китовым усом, представляет собой типичный эскимосский «женский нож» (oolak). Два других орудия — маленький концевой скребок и ретушированный отщеп — напоминают инвентарь описанных выше «мастерских». Ни один из этих предметов не был найден *in situ* (рис. 3).

«Поиски древних американцев», как озаглавил свою работу руководитель экспедиции университета Новой Мексики, были продолжены на Аляске в 1941 г.⁴¹ За несколько лет до этого в городе Кетчикан, в лавке антиквара среди эскимосских вещей был обнаружен совершенно особый по типу кремневый наконечник, сходный с остриями юма. Выяснилось, что его нашел на северном берегу залива Кука рыбак из города Сельдовии. Ввиду того, что находка наконечника была сделана на юге Аляски, экспедиция двинулась с юга по берегу Британской Колумбии. Были обследованы территории: к северу от залива Кука, область южного Юкона на 100 миль в окружности вокруг города Койюк и отложения вечномерзлых илов на золотых приисках в окрестностях Фербэнкса. На полуострове Кенэй рыбаки сообщали экспедиции, что они часто находили каменные орудия вместе с костями животных на берегу Чинитна, маленькой, не отмеченной на картах бухточки, в северной части

³⁸ «Science News Letters», March, 1937 (ссылка у Rainey, Op. cit., 1939, стр. 394).

³⁹ E. B. Howard, Evidence of Early Man in North America, «Museum Journal of the University of Pennsylvania», v. 24, No. 2—3, 1935 (ссылка у Rainey, Op. cit., стр. 334).

⁴⁰ Ibid., табл. XXXIX, стр. 1.

⁴¹ F. C. Hibben, Our search for the earliest Americans, «Harper's Magazine», July 1944, стр. 139—147; его же, Первые люди в Америке, «Америка», № 4, стр. 47; его же, Evidences of Early Man in Alaska, «American Antiquity», v. VIII, No. 3, 1943, стр. 254—259.

залива Кука. Местность эта вулканическая; на север от бухты находится действующий вулкан — гора Илиямна. Сильные юго-восточные штормы непрерывно разрушают берег, но тем не менее на восточном берегу бухты, в разрушенных геологических отложениях, экспедиция сразу обнаружила остатки стоянки: выступавшие наружу куски промерзшего дерева, обожженные кости мамонта, угли, осколки из красноватого кремнистого известняка и, наконец, остря, подобные наконечнику из Кетчикана (рис. 4). Культурный слой стоянки, частью обнаженный благодаря размыванию берега, прослеживался по берегу бухты на расстоянии около $1\frac{1}{2}$ миль и представлял собой темную прослойку, лежавшую на твердой голубой глине. Каменные осколки были сгруппированы в виде отдельных скоплений вдоль всей стоянки, отмечая как бы места обработки орудий. По мнению автора, некоторые из этих осколков и отщепов

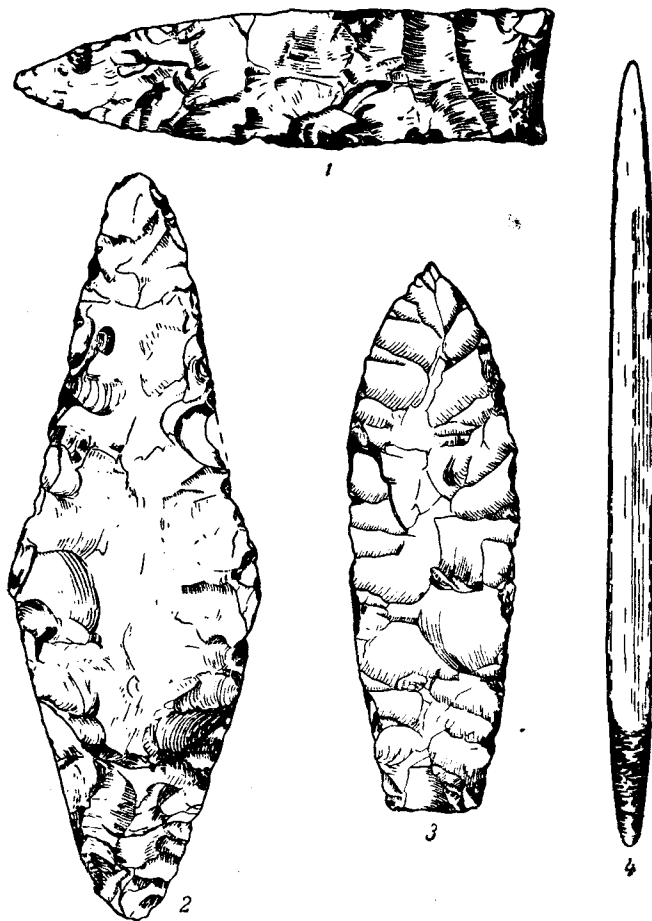

Рис. 3. Орудия, найденные в плейстоценовых отложениях р. Тэнэна:

1, 2 — кремневые лезвия (Голдстрим); 3 — кремневое лезвие, найденное вместе с черепом мастодонта на Эстер Крик; 4 — полированное костяное орудие (Гольстрим). F. Rainey, Op. cit., 1940, стр. 307

со следами ретуши могли служить ножами, другие напоминали резцы (gravers). В юго-восточном конце стоянки близ устья ручья, где была сделана первая находка наконечника рыбаком из Сельдовии, встречаются обожженные куски дерева. Костей сохранилось очень мало и определить удалось только кости мамонта. Выше культурных остатков лежал лёссовидный слой, толщиной от 4 футов на юге стоянки и до 22 футов на севере. Сверху местами шла прослойка вулканического пепла толщиной в 3 дм., которую покрывал слой торфа позднего происхождения. Культурный слой стоянки (если только это было одно поселение) шел с подъемами и понижениями так, как будто культурные остатки располагались на низких холмах вдоль берега (рис. 5).

Коренные жители Аляски и золотопромышленники, к которым обращались участники экспедиции, когда намечали свой дальнейший маршрут, указывали, что каменные орудия и кости вымерших видов животных чаще всего встречаются в районе Фербэнкса. Экспедиция 1941 г. обследовала золотые прииски у Фербэнкса и пришла к

заклучению, что многочисленные остатки ископаемой фауны, обнаруженные здесь в вечномёрзлых илах, принадлежат к тем же видам, что и в Новой Мексике. Как уже упоминалось, в слое мерзлоты кости сохранялись настолько хорошо, что на них оставались куски кожи и мяса. Участники экспедиции решились даже попробовать вареное мясо мамонта, которое они нашли волокнистым и очень жестким, почти черного цвета. Наиболее интересной находкой был вмёрзший в слой ила наконечник из красноватого кварцита. Он был обнаружен на глубине 25 м от поверхности, на расстоянии около 1 м от челюсти ископаемого льва (*felix atrox alaskensis*) близ

Рис. 4. Наконечник типа юма, найденный *in situ* в бухте Чинитна, залив Кука. F. C. Hibben, *Evidences of Early Man in Alaska*, „American Antiquity“, V, VIII, № 3, 1943, табл. XIVa

Крипл Крик у Фербэнкса. Это было точно такое же орудие, как наконечник с юга Аляски, найденный у антиквара, — типа юма или, точнее, типа юма с черенком, открытого *in situ* на стоянке Финлей, близ города Иден в Уайоминге. Только в одном случае, в окрестностях Сэркля на Аляске, золотонкателем был найден наконечник, сходный с типом фолсом. Впрочем, как видно на таблице Гиббена, фолсомский «же-лобок» здесь только намечается (рис. 6).

Мировая война прервала работы экспедиции, но археологические исследования центральной Аляски возобновились уже в 1942 г. в связи с постройкой стратегической Большой Дороги Аляски⁴². Первая разведка не дала результатов. В 1944 г. работа была продолжена комплексной экспедицией⁴³. Исследования, начались на южном участке Большой Дороги у города Уайтхорс на территории Юкона (Канада). Подвигаясь к западу, экспедиция обследовала местность у Пайн-Крик в долине реки Алсек, произвела раскопки на берегах озера Ключэн и направилась к северо-западу на территорию Аляски. Здесь была обследована часть долины реки Тэнэна, в 70 милях к востоку от пункта Биг Дельта. Вернувшись обратно, экспедиция открыла еще ряд стоянок к югу и востоку от Уайтхорс, например, на северо-восточном берегу озера Теслин и другие, которые обозначены в отчете номерами дорожных верстовых столбов. Стоянки имели характер «мастерских», как и находки Рейни в центральной Аляске. Встречались только каменные орудия и отщепы, которые лежали большей частью прямо на поверхности или были выброшены вверх при дорожных работах. Каменные орудия, по определению автора отчета, представляли собой главным образом ножи и оббитые с обеих поверхностей топоры. К западу от Уайтхорс он отмечает отсутствие крупных орудий. В одном пункте у озера Скуэнга были встречены два полированных орудия — «пожи для снятия кожи». Никаких других культурных остатков, жилищ или кухонных куч обнаружено не было. Материалы, собранные в долине реки Тэнэна, по технике и форме орудий сходны с находками на территории Юкона. Все они также были встречены на поверхности. Раскопки велись только на берегу озера Ключэн, на территории Юкона, близ границы с Аляской. От северного берега озера идет небольшой рукав, на юго-западном берегу которого и производились работы. Территория находок здесь простирается в длину на одну милю и лежит по краю террасы, которая возвышается всего на восемь футов над уровнем озера. В разрезе террасы можно различить

⁴² Fr. Johnson, *An archaeological Survey along the Alaska Highway*, 1944, «American Antiquity», vol. XI, No. 3, 1946, стр. 183—186; H. Griffin, *Alaska and Canadian Northwest*, New York, 1944.

⁴³ Работы велись по заданиям: Geological Society of America, Harvard University, Peabody Foundation, Phillips Academy, Andover и других научных учреждений.

два слоя: 1) верхний слой, толщиной от 10 до 15,5 дм., песчаный, с прослойками вулканического пепла и тонкими линзами торфа; 2) нижний слой, который был исследован до глубины 29 дм и состоял из тонкого суглинка эолового происхождения. В нем различались три зоны разной окраски: красновато-коричневая, толщиной в 4—6 дм, серовато-желтая в 6 дм и тонкий серый песок — 6—7 дм. Ниже лежал серый песок с гальками, количество которых увеличивалось в глубину. В основании залегал гравий, нанесенный водой. Все каменные орудия были обнаружены в красновато-коричневой прослойке. Второе местонахождение, отмеченное верстовым столбом № 1074, находилось на западном берегу озера Ключэн. Каменные орудия встречались здесь на пространстве длиной также в одну милю по краю террасы, возвышавшейся на 90 футов над современным уровнем озера. Хотя процесс выветривания изменил поверхность террасы, автор предполагает, что ее разрез ранее был тот же,

Рис. 5. Каменные острия из бухты Чинитна, залив Кука. F. C. Hibben, Op. cit., табл. XV b, c

Рис. 6. Наконечник типа фолсом, найденный близ г. Сэркл. F. C. Hibben, Op. cit., табл. XV d

что и на первой стоянке. Часть орудий была найдена *in situ* в красновато-коричневом суглинке в 1942 г. Орудия, поднятые на поверхности, очевидно, также происходили из этого слоя. На этой стоянке был обнаружен единственный встреченный экспедицией очаг: 14 каменных орудий лежали отдельно в куче золы. Находки в долине реки Алсек, к востоку от озера Ключэн, были сделаны на террасе, возвышающейся над древним руслом реки, в слое красновато-коричневого суглинка, откуда они попали на поверхность в результате дорожных работ. Точно также каменные орудия в долине реки Тэнэна в центральной Аляске, к северо-западу от озера Ключэн, встречаются по краю речных террас в слое красновато-коричневого суглинка, сходного с тем, который экспедиция обнаружила при раскопках у озера Ключэн (но не покрытого никаким верхним слоем, как в долине Алсек и на берегу Ключэн). По мнению исследователя, залегание каменных орудий повсюду в одном и том же слое красновато-коричневой глины и сходство их форм приводит к заключению о культурном единстве доисторического населения территорий, где протекает Большая Дорога Аляски. Но неизученность геологической истории этих мест делает пока невозможным построение какой-либо гипотезы об их одновременности. Находки каменных орудий к югу от Уайтхорс не типичны. Общий характер каменной индустрии вдоль Большой Дороги, если судить по таблицам отчета, близок с комплексом орудий Университетской Площадки и других «мастерских» в долинах рек Тэнэна и среднего Юкона. Преобладают ретушированные отщепы и осколки; характерны маленькие концевые скребки, нуклеусы и снятые с них призматические пластиночки. Встречаются также орудия на тонких отщепах с выступающим острием, обработанным тонкой ретушью, которые автор называет «резцами» (*gravers*), и изредка небольшие наконечники. Один из них, найденный в первой стоянке на озере Ключэн, имел, повидимому, черенок, который обломан, другой — из второй стоянки Ключэн (с очагом) — обработан тонкими сколами, идущими от краев к середине орудия, и напоминает тип юма. Из материалов, служивших для

изготовления орудий, автор отчета упоминает только халцедон и обсидиан, из которых сделаны некоторые скребки и наконечники (рис. 7).

Летом 1945 г. археологические разведки на территории Большой дороги продолжались между г. Уайтхорс и границей Аляски. Обнаруженные стоянки были расположены обыкновенно по берегам озер и рек, часто на значительном возвышении над водой, откуда открывался широкий вид на окрестности. Прослеженная в разрезе берега стратиграфия в типичных стоянках сходна с той, которая встречена у озера Ключи: 1) лёссовидный слой, 2) прослойка вулканического пепла, 3) коричневатый слой золотого происхождения и, наконец, 4) слой красновато-коричневый, переходящий книзу в желтовато-коричневый, который лежит на ледниковых валунных глинах или озерных отложениях. Орудия почти всегда встречались в середине этого последнего, красновато-коричневого слоя. Материалом их служили также: тонкозернистый кремнистый сланец (chert), яшма и обсидиан. Незначительная толщина культурного слоя стоянок указывает на то, что поселения были недолговременными. Характер находок позволяет считать некоторые стоянки мастерскими, и в двух из них были обнаружены очаги. Стоянка 1 лежит на берегу реки Дзэадиц, близ городка Шампань, к западу от Уайтхорса, повидимому, на пересечении древних путей: на юг, к Тихому океану и к северу в долину Юкона (по рекам Норденшельда и Целли). В обрыве берега в красновато-коричневом слое, были найдены отщепы, осколки и редкие экземпляры целых орудий из кремнистого сланца. Недалеко от берега, наверху террасы из белого глинистого материала, была обнаружена мастерская: по склону собрано до 43 орудий и много отбросов производства из кремнистого сланца. Типы орудий: ножи, скребки и наконечники стрел с черенком или вогнутым основанием. В некоторых местах на террасе выветривание обнажило культурный слой с очагами, в которых было большое количество угля, золы, осколков кремнистого сланца и фрагментов кости (которые еще не определены). Стоянки 2 и 3 расположены по берегам озера Ключи, на террасе, которая возвышается на 140 футов над современным уровнем озера. Здесь были найдены орудия таких же типов и из того же материала, как и на первой стоянке. Стоянка 4 находится на берегу Бир Крик, близ того места, где р. Алсек пересекает Большую Дорогу. В культурном слое ее обнаружена кость какого-то крупного млекопитающего, которая была обломана на конце по сделанной предварительно круговой нарезке. Стоянка 5 открыта при прокладке Большой Дороги в том месте, где ее пересекает р. Эшихик, на высоте 140 футов над уровнем реки. Снятие песчаного холма обнажило культурный слой, который дал большое количество отщепов, осколков и орудий. Среди них были встречены: резец (graver) из обсидиана и 2 нуклеуса из того же материала, с которых были сняты призматические пластинки⁴⁴.

Таким образом, результаты исследований в центральной Аляске и на территории Юкона, которые велись в течение последних 10—12 лет, указывают как будто на то, что древнее население, оставившее ряд стоянок в долинах рек Юкон и Тэнэна и далее к юго-востоку вдоль трассы Большой Дороги, распространялось из центральной Аляски через низкие водоразделы и высокие перевалы в долину, где через северные прерии протекает река Пис. Это один из гипотетических путей, по которым могли идти первые миграции в глубь Северной Америки (см. карту). По этому направлению двигались и животные, например американский лось. Старые дороги первых миграций совпадали, повидимому, с более поздними охотничьими тропами индейцев, которые еще до сих пор связывают их поселения, и первых трапперов. Эти тропы были нанесены на старые карты, которыми пользовались до того, как началась «золотая лихорадка» на Клондайке. Современные дороги, в том числе северо-западная часть большой автостреды Аляски, проходят часто по очень древним путям⁴⁵.

А. П. Окладников в одном из своих выступлений в 1947 г. высказал мысль, что древние стоянки типа «мастерских» в центральной Аляске и вдоль трассы «Большой Дороги» по характеру находок и по условиям их залегания напоминают обнаруженные им в 1946 г. неолитические стоянки на Нижней Колыме, которые также встречаются по берегам небольших речек и на скалистых мысах в слое красноватого суглинка. Это позволяет, повидимому, наметить гораздо более достоверную связь между находками в центральной Аляске и древнейшей субарктической культурой северо-востока Советского Союза, чем с мезолитическими стоянками пустыни Гоби, как это утверждал Нельсон⁴⁶.

Если эти находки, нельзя точно датировать, то наконечники типов фолсом и юма, встречающиеся *in situ* вместе с ископаемой фауной в Центральной Аляске, могут быть поставлены в хронологическую связь с находками в юго-западных штатах. Самые северные находки этих наконечников известны в настоящее время в районе Фер-бэнкса и Сэркля (Аляска) и в северных прериях на территории Канады (Альберта и

⁴⁴ Leechman, Op. cit., 1946, стр. 386—390.

⁴⁵ Leechman, Op. cit.

⁴⁶ Открытая недавно неолитическая стоянка на Чукотском полуострове в долине реки Амгуэмы намечает, быть может, первое промежуточное звено между древними культурами северо-востока Азии и северо-запада Америки (сообщения А. П. Окладникова на заседании сектора палеолита и неолита ИИМК АН СССР в Ленинграде, 13 марта 1948 г.).

Рис. 7. Находки на стоянках вдоль Большой Дороги Аляски:

1, 2, 7—10, 15, 16, 20, 31, 36 — озеро Ключан; 3—5, 11—14, 17 — находки в ояге на стоянке у верстового столба № 1074; 18, 19, 24—26, 30, 35, 40 — на той же стоянке; 21—23, 27—29, 32 — стоянка у столба № 1013; 32 — Каньон Крик; 33 — Пайн Крик; 37 — Маршал Крик. F. An. Johnson, *Archeological Survey along the Alaska Highway*, 1944, „American Antiquity“, vol. XI, № 3, 1946, табл. XXII

Саскачеван). Они отмечают, повидимому, более древнюю волну иммигрантов — охотников за бизоном и мамонтом. Отыскать корни и развитие их высокой по технике культуры на северо-востоке Азии является в основном задачей советской археологии.

Археологические находки на территории Аляски и в прилегающих частях Канады имеют главным образом случайный характер, и часть их была сделана не специалистами. Систематических раскопок древнейших памятников на севере Американского континента почти не производилось. В противоположность этому археологические исследования на северо-востоке Азии приобрели в советское время широкий размах и плановый характер. Особенно большая работа, давшая ценные результаты, проводилась уже в послевоенные годы С. И. Руденко и И. П. Лавровым на Чукотском полуострове (1945), А. П. Окладниковым по берегу Охотского моря у города Магадана, в низовьях Колымы и на Барановом мысу (1946) и ранее (1935) в долине Амура. На всей этой громадной территории были обнаружены главным образом неолитические и более поздние памятники. К более древнему времени относятся только немногочис-

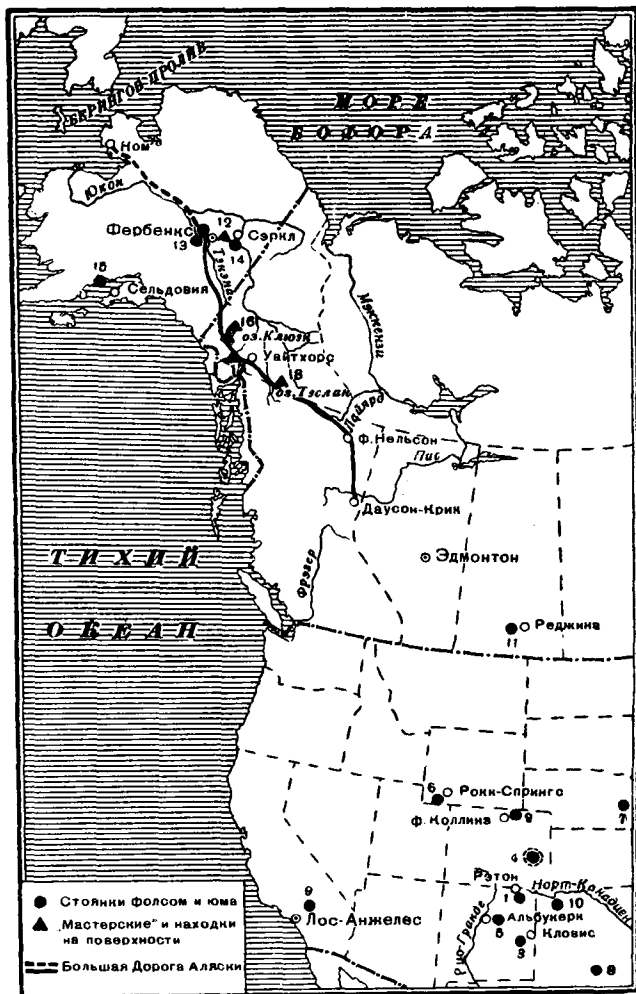

Рис. 8. Схематическая карта древнейших стоянок человека на территории Северной Америки:

1 — Фолсом, Новая Мексика; 2 — Линденмейер, Колорадо; 3 — Кловис, Новая Мексика; 4 — находки наконечников типа юма, Колорадо; 5 — пещера Сандиа, Новая Мексика; 6 — Финлэй, Уайоминг; 7 — Скоттсблэф, Небраска; 8 — Эбилен, Техас; 9 — озеро Мохэв, Калифорния; 10 — Липскемб, Техас; 11 — находки наконечников типов фолсом и юма близ г. Реджина, Саскачеван; 12 — стоянка на Университетской Площадке, г. Фербенкс, Аляска; 13 — 14 — находки наконечников типов юма и фолсом близ г. Фербенкс (Эстер Крик и Крипл Крик) и г. Сэркл, Аляска; 15 — бухта Чинитна, залив Кука, Аляска; 16 — стоянки у озера Клоуэн и верстового столба № 1074, Юкон; 17 — стоянка на р. Алсек, Юкон; 18 — озеро Тесляйн, Юкон

ленные поселения в районе Хабаровска, изучавшиеся М. М. Герасимовым и А. П. Окладниковым в 1926—1927 и 1935 гг., материалы которых могут иметь особенно важное значение для древнейшей истории северо-востока Азии.

Необходимо упомянуть также о старых исследованиях русских ученых — В. И. Иохельсона и Л. Я. Штернберга — по Тихоокеанскому побережью Азии и прилегающим островам. Результаты этих работ очень важны для разрешения проблемы заселения Америки в целом.

Несомненно, что дальнейшие работы советских археологов в этой области дадут еще много новых открытий, которые позволят разяснить большие исторические проблемы севера, в том числе и вопрос о первом заселении Америки человеком.

Н. Береговая